

Ду Чжуншэн протянул руку к Е Синьяню. Тот поднял руку к поясу, ухватился за пряжку ремня, но никак не мог решиться на следующий шаг, отчаянно сопротивляясь перед лицом неминуемой кары.

— Начальник Ду, я... — начал Е Синьянь, но, встретившись взглядом с Ду Чжуншэном, почувствовал, как по спине пробежал холодок, а волосы на затылке встали дыбом.

Услышав, как Ду Чжуншэн начал отсчёт, Е Синьянь быстро вытащил ремень, сложил его вдвое и передал в руки начальнику.

— По старинке.

Е Синьянь не смел больше медлить. Подойдя к столу, он упёрся в него руками, выпрямил ноги и, склонившись как можно ниже, поднял несчастные ягодицы как можно выше. Лучше было подчиниться, иначе всё могло обернуться ещё хуже. Теперь он только надеялся, что наставница придёт поскорее и спасёт его.

Ду Чжуншэн взмахнул ремнём в воздухе, и резкий звук заставил Е Синьяня вздрогнуть, но боли пока не последовало.

Ду Чжуншэн положил ремень на ягодицы Е Синьяня:

— Ты думаешь, я специально тебя мучаю?

— Нет. Он просто болтает лишнее, — ответил тот. Признавать такое было невыносимо.

Ду Чжуншэн дважды постучал ремнём по спине Е Синьяня:

— Я думаю, что ты как раз тот, кто болтает лишнее.

Мяо Хуэйцинь крутилась у двери, раздумывая, стоит ли стучать. Ду Чжуншэн выглядел разозлённым, но из комнаты не доносилось ни звука.

— Результаты тестов не улучшаются, а вот хитрости ты освоил, — сказал Ду Чжуншэн. — Я велел тебе бежать туда и обратно, а ты сел в машину. Умеешь себя устроить, да?

— Это Мужун Цзиньнань велел мне сесть в машину. Приказ молодого маршала, я не мог послушаться. Он явно хотел меня подставить.

— Продолжай. Хочу услышать, сколько ещё отговорок у тебя найдётся.

Е Синьянь закусил губу, понимая, что положение ухудшается.

Он боялся, что чем больше будет оправдываться, тем хуже станет, поэтому решил не продолжать.

Ду Чжуншэн сделал шаг назад:

— Завтра утром беги в отдел. Не опаздывай.

Е Синьянь с удивлением взглянул на него. Неужели он не станет больше его наказывать? Только он собрался подняться, как внезапная острая боль пронзила его тело. Он вскрикнул, схватился за ягодицы и отпрыгнул в сторону.

Ду Чжуншэн молчал, лишь мрачно смотрел на него, ожидая, пока тот снова примет правильную позу. Е Синьянь боролся с внутренними противоречиями. Он знал, что его ягоды ждут неприятная участь, но всё же должен был подчиниться, иначе всё могло стать ещё хуже. Что такое Спецотдел? Кто такой Ду Чжуншэн? У него было множество способов наказать кого угодно, и это был, пожалуй, самый лёгкий из них.

Сказать, что он не боялся, было бы неправдой. Е Синьянь медленно вернулся на место, упёрся руками в стол и снова принял нужную позу.

Услышав крик, Мяо Хуэйцинь вздрогнула и попыталась войти, но дверь оказалась заперта.

— Ду Чжуншэн, открой дверь!

Услышав голос за дверью, Ду Чжуншэн ещё больше разозлился. Он усмехнулся, и от этой усмешки у Е Синьяня выступил холодный пот.

— Нашёл себе помощников, да? Отлично. — Ду Чжуншэн постучал ремнём по его пояснице. — Не заставляй меня повторять, как ты должен стоять.

Е Синьянь немного пошевелился, поправив позу.

Ду Чжуншэн не торопился действовать. Он несколько раз взмахнул ремнём в воздухе:

— Как думаешь, сколько ударов будет достаточно?

Как он мог знать, сколько ударов будет достаточно? Он только понимал, что ему несдобровать.

Е Синьянь был умен, а умные люди часто слишком много думают. Он считал, что сколько бы он ни назвал, Ду Чжуншэн всё равно найдёт, к чему придраться. Ему казалось, что начальник просто ищет повод обвинить его в недостаточном раскаянии.

На самом деле Ду Чжуншэн просто хотел услышать число. Если бы Е Синьянь назвал слишком много, Ду Чжуншэн мог бы ударить слабее. Если бы он назвал слишком мало, Ду Чжуншэн ударил бы сильнее, но эффект был бы одинаковым.

Однако Е Синьянь ничего не сказал. Он считал, что говорить бесполезно, и лучше просто смиренно принять наказание, чтобы начальник успокоился.

Морщины на лбу Ду Чжуншэна углубились. Молчание Е Синьяня он воспринял как упрямство.

Упрямишься? Хорошо, тогда получай по полной. Ду Чжуншэн молча взмахнул ремнём, ударяя то слева, то справа, с интервалом в одну-две секунды, каждый раз попадая по бокам ягод.

Е Синьянь стиснул зубы, стараясь терпеть.

Мяо Хуэйцинь прижалась ухом к двери, пытаясь услышать, что происходит внутри. Некоторое время было тихо, а затем раздался звук ударов. Она забеспокоилась и засуетилась, сильно постучав в дверь:

— Ду Чжуншэн, ребёнок совсем недавно поправился, не причини ему вреда. Ты меня слышишь?

Ду Чжуншэн проигнорировал её крики. Е Синьянь по-прежнему молчал. Начальник остановился и сказал:

— Когда перестанешь упрямиться, тогда и начнём настоящее наказание.

— Я не упрямлюсь, — сквозь боль поспешил ответить Е Синьянь, прежде чем следующий удар обрушился на него. Из-за недоразумения он получил столько незаслуженных ударов, и его голос звучал раздражённо, что действительно было похоже на упрямство.

Ду Чжуншэн сложил ремень пополам:

— Хорошо, посмотрим, насколько ты силен в принятии наказаний по сравнению с твоими хитростями.

Хлоп! На этот раз удар пришёлся по самой выпуклой части ягодиц, и сила удара значительно увеличилась. Е Синьянь стиснул губы, едва сдерживая крик.

Мяо Хуэйцинь снова застучала в дверь:

— Почему нельзя всё обсудить спокойно? Открой дверь!

Дед и бабушка, услышав шум, тоже вышли из своей комнаты.

— Что случилось?

— Я сама не знаю. Ду Чжуншэн запер дверь и, кажется, бьёт ребёнка, — ответила Мяо Хуэйцинь, снова постучав в дверь. — Ребёнок ещё молод и глуп, хватит с него.

Дверь не открывалась, и они могли только слышать звуки ударов ремнём, беспомощно стоя снаружи. Дед подошёл и постучал в дверь:

— Ду Чжуншэн, воспитывай ребёнка с умом.

Затем он нарочито громко сказал жене и невестке:

— Ладно, идите по своим делам. Не мешайте ему воспитывать ребёнка.

Мяо Хуэйцинь не могла сдержать тревоги. Каждый звук удара ремнём отзывался болью в её сердце:

— Ду Чжуншэн, не затыкай ребёнку рот, а то ещё изобьёшь его.

Не слыша криков Е Синьяня, она подумала, что Ду Чжуншэн заткнул ему рот.

Ду Чжуншэн усмехнулся и положил ремень на спину Е Синьяня:

— Я тебе рот затыкал?

Не получив ответа, он с силой ударил по уже опухшим ягодицам.

— М-м! — Е Синьянь, хоть и стиснул губы, не смог сдержать стон.

— Говори!

Е Синьянь уже не хотел отвечать. Всё равно, говори он или нет, он уже получил свою порцию, и, судя по всему, впереди его ждали ещё более тяжёлые удары. На этот раз он действительно начал капризничать, упрямо молча.

Удары ремнём становились всё сильнее, и, согнув руки, Е Синьянь упал на стол. Он попытался снова принять позу, но Ду Чжуншэн прижал его за поясницу. Удары становились всё чаще, почти не давая ему передышки. Е Синьянь всё труднее сдерживался.

Мужун Цзиньнань сказал:

— После работы я отправлю Сяо Цзиня за тобой. После выписки Синьёй тебя ещё не видела, она хочет встретиться.

Синьёй? С каких пор он стал так её называть? Мужун Цзиньнань, если ты посмеешь путаться со мной и при этом заигрывать с Е Синьёй, я разорву тебя на куски, изрублю в фарш и превращу в мясную кашу!

Е Синьянь пришёл в назначенное место и вошёл в кабинет, но внутри оказался Мужун Цзиньнань.

— Это ты? Я думал, Е Синьёй хочет меня видеть.

Мужун Цзиньнань слегка пожал плечами:

— Прости, что разочаровал. Если хочешь её увидеть, в другой раз я её позову.

Е Синьянь сделал вид, что ему всё равно:

— Не нужно. Когда ты сказал, что она хочет меня видеть, я подумал, что она опять натворила чего-то и хочет, чтобы я за неё отвечал. Перед тем как прийти, я даже сомневался.

Мужун Цзиньнань схватил его за руку, резко потянул и обнял.

— Ах! — Е Синьянь вскрикнул, и Мужун Цзиньнань тут же отпустил его.

Е Синьянь потирал место удара, с упрёком глядя на Мужун Цзиньнаня.

— Ду Чжуншэн тебя побил? — спросил Мужун Цзиньнань, хмурясь.

— Это всё из-за тебя! — сердито ответил Е Синьянь.

— Я думал, он тебя подставит, но не ожидал, что будет бить, — сказал он так, будто был невиновен, хотя именно из-за него Е Синьянь получил наказание.

Е Синьянь в ответ лишь несколько раз раздражённо закатил глаза, не желая продолжать разговор.

<http://bllate.org/book/16152/1447099>